

ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова»

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО И ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА

Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова

Сборник подготовлен в рамках разработки научных направлений:

«Теоретические проблемы искусствознания. Синтез пластических искусств и архитектуры. Художественные проблемы формирования предметно-пространственной среды»

научных школ РГХПУ им. С.Г. Строганова

«Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура»
и «Техническая эстетика и дизайн»;

«Творческое наследие Строгановской школы — культуре и искусству России. Изобразительное, монументально-декоративное, декоративно-прикладное искусство, архитектура и дизайн»,

Номер государственной регистрации: АААА-А19-119112190084-9

1/2025

Часть 1

ББК 30.182
ISSN 1997-4663

Научно-аналитический журнал по вопросам искусствоведения

«Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова» / Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова. – РГХПУ, 2025. – № 1. Часть 1. – 516 с.

Включен ВАК РФ в перечень ведущих научных журналов и изданий для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.10.3. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура; 5.10.3. Техническая эстетика и дизайн

Учредитель: ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова»

Главный редактор: доктор искусствоведения, профессор А.Н. Лаврентьев
Члены редакционной коллегии:

Курасов С.В. — действительный член РАХ, доктор искусствоведения, профессор, ректор РГХПУ им. С.Г.Строганова

Бурганов А.Н. — действительный член РАХ, доктор искусствоведения, профессор
Бурганова М.А. — действительный член РАХ, доктор искусствоведения, профессор

Ганцева Н.Н. — кандидат философских наук

Жердев Е.В. — доктор искусствоведения, профессор

Кошаев В.Б. — доктор искусствоведения, профессор

Лободанов А.П. — почетный член РАХ, доктор филологических наук, профессор, декан факультета искусств МГУ имени М.В.Ломоносова

Лоддер Кристина — доктор философии, профессор, Школа искусств, Кентский университет

Смекалов И.В. — доктор искусствоведения, старший научный сотрудник, ГТГ

Малолетков В.А. — доктор искусствоведения, профессор

Майстровская М.Т. — доктор искусствоведения, профессор

Назаров Ю.В. — доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РАХ

Трощинская А.В. — доктор искусствоведения, профессор

Цивьян Ю.Г. — доктор философии, почетный профессор имени Уильяма Колвина, Университет Чикаго

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-84243 от 28 ноября 2022 г.

Адрес редакции: 125080, Москва, Волоколамское ш., д. 9
тел.: 8 499 158 85 70

e-mail: gantsevan@yandex.ru; strog-nauka2011@yandex.ru; vestnik_mghpa@mghpu.ru

Подписной индекс 81174 в каталоге Урал-Пресс

Зам. главного редактора: Н.Н. Ганцева
Редактор: Ю.Б. Иванова

© Российский государственный
художественно-промышленный
университет имени С.Г. Строганова, 2025

Scientific-analytical magazine of art studies

«**Decorative Art and environment. Gerald of the RGHPU**» / Russian State University of Applied Art and Design named after Sergei Stroganov. – RGHPU, 2025. – № 1. Part 1. – 516 p.

Included by the VAK of the Russian Federation into the list of leading scientific magazines for publication of the basic scientific results of candidate and doctorate dissertations according to scientific specialties: 5.10.3. Fine and decorative arts, architecture; 5.10.3. Technical aesthetics and design

Publisher: Russian State University of Applied Art and Design named after Sergei Stroganov

Editor-in-chief: Doctor of Art Criticism, Professor Lavrentiev A.N.

Editorial board:

- Kurasov S.V. — Full-member of Russian Academy of Arts, Doctor of Art Criticism, Professor, Rector of the Stroganov University
Burganov A.N. — Full-member of Russian Academy of Arts, Doctor of Art Criticism, Professor
Burganova M.A. — Full-member of Russian Academy of Arts, Doctor of Art Criticism, Professor
Gantseva N.N. — Candidate of Philosophy
Koshayev V.B. — Doctor of Art Criticism, Professor
Lobodanov A.P. — Honorary member of Russian Academy of Arts, Doctor of Philology, Professor, Head of the Faculty of Art of the Lomonosov Moscow State University
Lodder Christina — PhD, Professor, School of Arts, University of Kent
Maistrovskaja M.T. — Doctor of Art Criticism, Professor
Maloletkov V.A. — Doctor of Art Criticism, Professor
Nazarov Y.V. — Doctor of Art Criticism, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Arts
Troshinskaya A.V. — Doctor of Art Criticism, Professor
Tsivian Youri — PhD, William Colvin Emeritus Professor, University of Chicago
Zherdev E.V. — Doctor of Art Criticism, Professor

Address of the editorial board: 125080, Moscow, Volokolamskoje shosse, 9
ph.: 8 499 158 85 70
e-mail: gantsevan@yandex.ru; strog-nauka2011@yandex.ru; vestnik_mghpa@mghpu.ru

Subscription index 81174 in the Ural-Press catalogue

Deputy editor-in-chief: N.N. Gantseva
Editor: Y.B. Ivanova

© Russian State University
of Applied Art and Design named
after Sergei Stroganov, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / SUMMARY

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура /
Fine and decorative arts, architecture

А.А. Золотов <i>A.A. Zolotov</i>	О художественности художественной критики <i>On the artistry of art criticism</i>	13
А.А. Золотов, В.Б. Кошаев <i>A.A. Zolotov, V.B. Koshayev</i>	Размышления о научных критериях художественной критики <i>Reflections on the scientific criteria of art criticism</i>	26
М.А. Бурганова <i>M.A. Burganova</i>	Руины. От поэтического образа к полезности и целесообразности <i>Ruins. From poetic image to usefulness and expediency</i>	41
Ф.А. Лободанов, А.П. Лободанов <i>F.A. Lobodanov, A.P. Lobodanov</i>	Антонио Буэно: поиски визуального языка в художественной парадигме своего времени <i>Antonio Bueno: the search for a visual language in the artistic paradigm of his time</i>	49
Т.В. Пойдина <i>T. V. Poydina</i>	К вопросу об истоках становления концепций архитектурного ансамбля в отечественной архитектурной мысли <i>On the question of the origins of the formation of architectural ensemble concepts in Russian architectural thought</i>	71
Н.В. Мотолова <i>N.V. Motolova</i>	Композиционно-конструктивные и декоративные особенности хоров католических соборов Испании в их стилевой эволюции от готики к ренессансу	

	<i>Compositional, constructive and decorative features of choirs of Catholic cathedrals of Spain in their stylistic evolution from Gothic to Renaissance</i>	83
М.В. Горелов, Р.И. Алиева <i>M.V. Gorelov, R.I. Alieva</i>	Строгановское педагогическое наследие в художественно-промышленном образовании Севастополя последней четверти XIX – начала XX века <i>Stroganov's pedagogical legacy in the artistic and industrial education of Sevastopol in the last quarter of the 19th – early 20th century</i>	93
Р.И. Алиева <i>R.I. Alieva</i>	Интерьерная среда московского метро. Историческая и художественная ценность <i>Interior of the Moscow metro. Historical and artistic value (fatherly experience)</i>	106
Л.И. Акимова <i>L.I. Akimova</i>	Фриз с полотенцами и масками в анапском склепе Геракла <i>Frieze with Towels and Masks in the Anapa Crypt of Hercules</i>	114
Т.С. Гамидов <i>T.S. Gamidov</i>	Садово-парковая скульптура в градостроительной практике г. Махачкалы <i>Garden and Park Sculpture in Urban Planning Practice of Makhachkala</i>	123
И.В. Островский <i>I.V. Ostrovskiy</i>	Категория «вневременного» в истории современного искусства на примере творчества Генри Мура <i>The category of «Timeless» in the history of modern art on the example of Henry Moore's art</i>	132

Дуань Цзэчжун, М.Т. Майстровская <i>Duan Zezhong, M. T. Maistrovskaya</i>	Теория и практика сохранения и реновации исторических кварталов в Китае <i>Theory and Practice of Preservation and Renovation of Historic Districts in China</i>	141
М.В. Воронова, Ван Сянь <i>M.V. Voronova, Wang Xian</i>	Предпосылки формирования стилистики деревянной архитектуры района Хуэйчжоу в период династий Мин и Цин <i>Prerequisites for the Formation of the Style of Wooden Architecture in the Huizhou District During the Ming and Qing Dynasties</i>	150
Сюе Биньюань <i>Xue Bingyuan</i>	Новый комплекс Аранья в Китае — концепция многофункциональной архитектуры в гармонии с окружающей средой <i>The new Aranya complex in China — a concept of multifunctional architecture in harmony with the surrounding environment</i>	163
О.А. Жемчужнова, Э.В. Фомина, Н.И. Барсукова <i>O.A. Zhemchuzhinova, E.V. Fomina, N.I. Barsukova</i>	Проектирование уникального образа интерьера средствами декоративного искусства <i>Designing a Unique Interior Image by Decorative Art Means</i>	184
И.В. Акилов <i>I.V. Akilov</i>	Фреска «Аполлон и Кассандра» из дома Авла Рустия Вера в контексте живописного наследия Поликлета <i>The fresco «Apollo and Cassandra» from the Aulus Rustius Verus' house in the context of the Polykleitos' pictorial legacy</i>	193

И.Э. Мурашева <i>I.E. Murasheva</i>	«Троица»: к проблеме образа <i>«Trinity»: to the problem of image</i>	199
Ю.А. Манин <i>Y.A. Manin</i>	О специфике преподавания дисциплины «Рисунок» на кафедре реставрации монументально-декоративной живописи РГХПУ им. С.Г. Строганова <i>About the Specifics of Teaching the Discipline «Drawing» at the Department of Restoration of Monumental and Decorative Painting of the Stroganov Russian State University of Art and Industry</i>	209
Н.Д. Корина <i>N.D. Korina</i>	«Наш маршал...». Портрет Г.К. Жукова кисти П.Д. Корина <i>«He's our Marshal...». Georgy Zhukov's portrait by Pavel Korin</i>	217
И.И. Князева <i>I.I. Knyazeva</i>	Послевоенная образовательная реформа на живописном факультете Суриковского института (1948) <i>Postwar educational reform at the painting department of the Surikov institute (1948)</i>	226
М.А. Тимина <i>M.A. Timina</i>	«Чем мы занимаемся, искусством или изучением искусства?» Первый год ВХУТЕМАСа с точки зрения Ивана Клыона <i>«What is it that we are engaged in — creating art or studying art?» The VKhUTEMAS' first year from the perspective of Ivan Kliun</i>	237
Д.А. Дриаев, Е.И. Ковычева <i>D.A. Driaev, E.I. Kovycheva</i>	Эволюция художественного прочтения национальных образов в творчестве А.П. Холмогорова	

	<i>The evolution of artistic interpretation of national images in the works of A.P. Kholmogorov</i>	255
В.Б. Ямная <i>V.B. Yamnaya</i>	Индустриальный пейзаж как центральная тема в творчестве М.С. Омбыш-Кузнецова 1970-х годов <i>Industrial Landscape as a Central Theme in the Work of M.S. Ombysh-Kuznetsov In The 1970s</i>	268
Х.М. Акиева <i>H.M. Akieva</i>	Символизм пейзажной живописи А. Хашагульгова <i>The Symbolism of A. Khashagulgov's Landscape Painting</i>	276
К.А. Мелехова <i>K.A. Melekhova</i>	Эстетические аспекты творческого метода монгольских художников XX века: анализ произведений из фондов Новосибирского государственного художественного музея <i>Aesthetic Aspects of the Creative Method of Mongolian Artists of the 20th Century: Analysis of Works from the Collections of the Novosibirsk State Art Museum</i>	284
А.И. Пак <i>A.I. Pak</i>	Серия работ «Герои» Георга Базелица в контексте творческих поисков немецкого экспрессионизма <i>A series of works «Heroes» by Georg Baselitz in the context of the creative works of German Expressionism</i>	295
И.Н. Миклушевская, О.В. Орловская <i>I.N. Miklushevskaya, O.V. Orlovskaya</i>	Эволюция женского образа в корейской жанровой живописи XVII–XIX вв.	316

	<i>The evolution of the female image in Korean genre painting of the XVII–XIX centuries</i>	305
Н.В. Брызгов, Сунь Цзятун <i>N.V. Bryzgov, Sun Jiatong</i>	Исследование Пановского и Мишеля по теории иконографии в контексте эпохи изображений (на примере китайской живописи) <i>A study by Panofsky and Mitchell on the theory of iconography in the context of the Age of images (Using the example of Chinese painting)</i>	312
Д.Н. Воробьева, Ду Шанждэ <i>D.N. Vorobyeva, Du Shangjie</i>	«Картины семи благородных мужей» в контексте развития жанра мочжу династии Юань <i>“Paintings of the Seven Noble Men” in the context of the the mozhu School in the Yuan Dynasty</i>	329
Ван Ян <i>Vang Eang</i>	Нео-конфуцианская «философия молчания» школы «ли сюэ» философа Чжу Си и традиционная китайская пейзажная живопись <i>The Neo-Confucian «philosophy of silence» of the school of «Li Xue» of the philosopher Zhu Xi and the traditional Chinese landscape painting</i>	343
Ма Жуйцзин <i>Ma Ruijing</i>	Валентин Иванович Курдов (1905–1989): полвека в «Боевом карандаше» <i>Valentin Ivanovich Kurdiv (1905–1989): half a century in the «Fighting Pencil»</i>	355
Цзян Цзяньхао <i>Jiang Jianhao</i>	Художественные особенности и религиозная символика в полихромной живописи буддийского храма Чжихуа в Пекине	

- Artistic Features and Religious Symbols in Polychrome Painting of the Zhihua Buddhist Temple in Beijing* 370
- Цзян Цзяньхао
Jiang Jianhao
- Декоративные росписи дворцового ансамбля Чжунван как пример стиля «Сучжоу» южных регионов Китая
Decorative Murals of the Zhongwang Mansion in Suzhou as an Example of the «Suzhou Style» in the Southern Regions of China 379
- С.Н. Федун, М.М. Зиновеева
S.N. Fedunov, M.M. Zinoveeva
- Художественно-стилистические и технико-технологические особенности изготовления изделий с эмалями в Императорском Строгановском училище в начале XX века
Artistic, stylistic, technical and technological features of the manufacture of enameled products at the Imperial Stroganov College in the early twentieth century 390
- Е.Е. Докучаева, Чжао Лей
E.E. Dokuchaeva, Zhao Lei
- Влияние религиозно-философских взглядов на декор китайских бронзовых зеркал в эпоху правления династии Сун (960–1276)
The Influence of Religious and Philosophical Views on the Decoration of Chinese Bronze Mirrors During the Song Dynasty (960-1276) 408
- Д.Д. Платонов, А.М. Кириллова, М.А. Ковалевская, А.Т. Тихомирова
D.D. Platonov, A.M. Kirillova, M.A. Kovalevskaya, A.T. Tikhomirova
- Особенности реставрации, консервации и реконструкции фрагментов хрустального «фонтана республик» 1938–1939 гг.

- Features of restoration, conservation and reconstruction of fragments of the crystal «fountain of the republics» 1938–1939* 419
- Ю.Б. Шабаетва, Е.А. Юдина,
Е.Д. Семенова
*Y.B. Shabaeva, E.A. Yudina,
E.D. Semenova*
- Фарфоровая елочная игрушка.
Прошлое и настоящее
A porcelain Christmas tree toy. Past and present 429
- Е.В. Поздняков, Д.Ю. Позднякова
E.V. Pozdnyakov, D.U. Pozdnyakova
- Металлические светильники в пространстве интерьера католического храма святого Людовика Французского в Москве
Metal chandeliers in the interior of the Catholic Church of St. Louis of France in Moscow 444
- И.С. Румянцев
I.S. Rumiantsev
- О датировке и происхождении форм композиции и декора церкви Успения на Ильинской горе в Нижнем Новгороде
On the dating and origin of the forms of composition and decoration of the Church of the Assumption on St. Elijah's Hill in Nizhny Novgorod 459
- Г.А. Пудов
G.A. Pudov
- Сундучное производство Беларуси. Вопросы историографии
The chest production of Belarus. Questions of historiography 473
- Лун Хунъюй
Long Hong Yu
- Кантонский стиль в мебельном искусстве Китая. Исследование стилистических особенностей мебели, изготовленной в Гуанчжоу во время династии Цин

	<i>Cantonese Style in Chinese Furniture Art. A Study of Stylistic Features of Furniture Made in Guangzhou during the Qing Dynasty</i>	482
Лун Хунюй <i>Long Hong Yu</i>	Особенности бамбуковой мебели провинции Сычуань в период династий Мин и Цин <i>Features of bamboo furniture of Sichuan province in the period of Ming and Qing dynasties</i>	492
Л.А. Сафина, В.В. Хамматова <i>L.A. Safina, V.V. Khammatova</i>	Аспекты дизайна капсульных коллекций в современном производстве одежды <i>Design aspects of capsule collections in modern clothing production</i>	501
Ши Дивэнь <i>Shi Diwen</i>	Шелковое искусство Дуй Хуа провинции Шаньси: региональные факторы становления <i>Silk Art «Dui Hua» of Shanxi Province: Regional Factors of Formation</i>	507

Д.А. ДРИАЕВ

*Аспирант, ассистент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: driaev1@yandex.ru*

Е.И. КОВЫЧЕВА

*Доктор искусствоведения, доцент, зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: el_kovich@mail.ru*

D.A. DRIAEV

*Postgraduate student, assistant at Udmurt State University
e-mail: driaev1@yandex.ru*

E.I. KOVYCHEVA

*Doctor of Art History, Associate Professor, Head of the Department
Udmurt State University
e-mail: el_kovich@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_255_267

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЧТЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ХОЛМОГОРОВА

THE EVOLUTION OF ARTISTIC INTERPRETATION OF NATIONAL IMAGES IN THE WORKS OF A.P. KHOLMOGOROV

В статье рассматриваются произведения на национальную тему народного художника РСФСР А.П. Холмогорова, созданные в 1960–1980-е гг. Проводится анализ образного содержания и стилистических особенностей произведений мастера. Особое значение придается влиянию на творчество живописца тенденций развития советского изобразительного искусства в разные периоды названного времени. Оценивается уникальность подхода А.П. Холмогорова в передаче образов представителей удмуртского народа. Статья актуальна в свете интереса к традиционной культуре и включает ранее неизвестные детали из биографии художника.

The article examines the works on the national theme by the People's Artist of the RSFSR A.P. Kholmogorov, created in the 1960s and 1980s. analyzes the figurative content and stylistic features of the master's works. Particular importance is attached to the influence on the painter's work of the trends in the development of Soviet fine art in different periods of the aforementioned time. The uniqueness of A.P. Kholmogorov's approach in conveying images of representatives of the Udmurt people is evaluated. The article is relevant in light of the interest in traditional culture and includes previously unknown details from the artist's biography.

Ключевые слова: А.П. Холмогоров, эволюция национальных художественных образов, традиционная культура удмуртов, изобразительное искусство Удмуртии, советская живопись 1960–1980-х гг.

Keywords: A.P. Kholmogorov, evolution of national artistic images, traditional culture of the Udmurts, fine art of Udmurtia, Soviet painting of the 1960s–1980s.

Современные художники мало интересуются укладом жизни народа, редко обращаются к образам сельских жителей, не видят их актуальности в ситуации коммерциализации эстетических продуктов. Важно привлечь внимание к творчеству художников, которые были лидерами в создании национальных образов, когда эта тема только начала осваиваться и развиваться в отечественном искусстве. Среди них Алексей Павлович Холмогоров (1925–1987), Народный художник Удмуртии и РСФСР, лауреат Государственной премии им. И.Е. Репина. Одним из первых он начал писать национально узнаваемые портреты современников, в которых передал их неповторимый облик и психологические характеристики. Важное место занимают произведения, показывающие традиционные ценности, отношения в удмуртских семьях, уникальность национальных костюмов и ремесел. Анализ эволюции национальных образов А.П. Холмогорова позволит понять их значение для живописи Удмуртии, для всего советского искусства. На примере произведений разного периода важно проследить, как под влиянием общих тенденций менялись идейно-содержательные задачи и стиль произведений, доказать уникальность художественного видения мастера.

А.П. Холмогоров родился 1 марта 1925 г. в д. Молчаны Воткинского района Удмуртской Республики, где русское население проживало рядом с удмуртами. Когда мальчику было пять лет, его семью раскулачили, имущество изъяли и отправили в Верхнекамский район Пермского края на соляные шахты. Дочь художника рассказала, что «половина сосланных либо гибли, либо убегали из ссылки. В этих скитаниях у маленького Алексея погибли два младших брата и ослепла от голода бабушка. Тогда отец решил на побег, но вернувшейся на родину семье пришлось, скрываясь от НКВД, переезжать из населенных пунктов на территории Удмуртии». Драматические страницы биографии живописца оставили след в его душе, но он шел к мечте — стать художником. Призванный в восемнадцатилетнем возрасте на войну, прошедший четыре года на Дальневосточном фронте, деревенский юноша в военное время начал рисовать и более двенадцати лет посвятил обучению изобразительному искусству: получал письменные консультации на курсах заочного обучения Всесоюзного дома народного творчества им. Н.К. Крупской, прошел шестилетний курс в институте им. В.И. Сурикова в Москве (1953–1959). Общась с преподавателями, практикующими советскими живописцами, посещая выставки, обобщающие опыт лучших художников страны, он познакомился с новейшими тенденциями послевоенного искусства.

Художники кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. начали отказываться от парадных, шаблонных образов и эпохальных сцен. Они были ориентированы на передачу правдивых переживаний, повседневных забот простых людей, которым удалось победить в Великой Отечественной войне, стремились к доступному художественному языку. Эта тенденция повлияла на восприятие искусства широкой аудиторией. Зрители стали более чуткими к эмоциональному содержанию произведений, что открыло новые горизонты для диалога между художником и обществом. А.И. Морозов отмечает, что в этом процессе лидерами стали молодые художники: «молодые в основном не пытались и не стремились разорвать с контекстом современной отечественной культуры. Они не отбрасывали ценностей советского искусства. Но понимали его природу безусловно иначе, нежели те, кто писал гигантские полотна “бригадным методом”. И еще: ценности, в которые верила молодежь, она находила подчас рядом с собой» [2, с. 10].

Алексей Холмогоров раскрывает жизнь земляков через лирическое высказывание. Мысли художника о красоте материнства направили его к созданию типизированного портрета «Молодая мать-удмуртка»

(1959). Изображение представляется как некая фиксация момента. Художник ставит перед собой задачу передать радость молодой женщины в начале нового жизненного этапа. Женщина нежно, но уверенно держит на руках ребенка, ее лицо светится счастьем, взгляд направлен в сторону зрителя. В то же время она находится в состоянии раздумья, отвечает теперь не только за себя, но и за маленького человека. Сцена пронизана теплым светом, который играет на лице главной героини, добавляя картине чувственности и нежности. Художник уверенно лепит кистью форму, его движения точны и мягки, каждый мазок является неотъемлемой частью общей фактуры полотна. Второй план решен лаконично, мы видим светлый фон стены и украшенное вышивкой белое полотенце. Значительную роль в воплощении идейного замысла играет цветовая гамма картины. В светлом колористическом строе доминируют розовато-охристые, оранжево-красные оттенки в контрасте с светло-зелеными, серо-голубыми тонами, что подчеркивает праздничность образа. Молодая мама одета в золотистое платье, украшенное нашитыми на рукава светлыми атласными лентами и красной тесьмой. На фоне черного фартука выразительно читается белоснежное одеяльце бережно закутанного малыша, с яркочерным платочком на голове. Лицо с выразительными скулами, миндалевидный разрез карих глаз типичны для удмуртских женщин. Легкий загар на носу и щеках выдает причастность к сельскому труду. На груди переливается женское украшение – монисто из серебряных монет. Оно является неотъемлемой частью праздничного удмуртского костюма. Традиционный женский наряд требовал обязательного ношения фартука, рукавов длиной ниже локтей. Молодая женщина в удмуртском семействе обязана была быть молчаливой, с уважением относиться к родственникам мужа, односельчанам. Ценилось, когда молодая женщина вставала рано, охотно принималась за работу без указаний со стороны родственников [4].

Мастерство автора заключается в точной передаче характера героини, ее психологического состояния и обобщенной трактовке сюжета. В камерном, но значимом моменте живописец передал глубину чувств женщины. Произведение стало новаторским в изобразительном искусстве советской Удмуртии, оно неоднократно экспонировалось на художественных выставках. Историк искусства Е.Ф. Шумилов отмечает, что на выставку «Советская Россия» (1960) из множества работ художников УАССР была выбрана только картина «Молодая мать-удмуртка» (1959). Через год произведение экспонировалось на Всесоюзной выставке (1961)

[9]. Этнически узнаваемый образ оказался созвучен целям советского искусства – воспеть теплоту семейных отношений, надежду на мир и продолжение рода, что созвучно общечеловеческим ценностям. Тема матери и ребенка является одной из самых глубоких в мировой культуре, приобретающая каждый раз новое образное звучание. Мастеру удалось возвысить образ представительницы удмуртского народа до идеала. Образ матери станет знаковым в галерее портретов А.П. Холмогорова. Неоднократно он писал матерей с детьми, в том числе свою жену с дочками.

В 1961 г. художник создал иной по настроению портрет «Удмуртка с трубкой (портрет Д.Д. Дмитриевой)». Сдержанная цветовая гамма картины построена на тонкой разработке черного, коричневого, охристо-красного. Темный силуэт фигуры, обобщающая широкая манера письма, контрастная выразительность лепки лица и рук помогают созданию образа душевно сильной, мудрой женщины. Выразительны жилистые руки, слегка искривленные пальцы говорят о тяжелом физическом труде. Известен подвиг строителей железной дороги Ижевск-Балезино, где погибли тысячи деревенских женщин. Воспоминания доказывают подвиг поколения, к которому принадлежит героиня: «Мужчин практически не осталось из-за ухода на фронт. Жили впроголодь, одевались плохо, обуви не хватало. Иногда было невыносимо от тяжести и от голода» [6, с. 577].

Этнически узнаваемое лицо женщины выражает сосредоточенность. Фигура слегка наклонена вперед, в ней ощущается напряжение. Она медленно курит деревянную трубку, с вытянутым эбонитовым мундштуком. Движения привычны и выверены. Это настоящий ритуал, который она проводит каждый день. Перед нами истинный хранитель народной культуры, который знает множество примет и поверий. Удмурты сохранили мифологические представления о сотворении мира, борьбе добра и зла. В народных сказаниях зашифрованы формулы жизни удмуртского народа, основанные на почитании природы, содружестве с окружающим миром. Эти сюжеты, в свою очередь, формировали правила и обычаи поведения. Удмурты, в том числе женщины, использовали трубки для курения различных растительных смесей и трав, таких как листья багульника, вереска, дикой малины и зверобоя. Местные трубки изготавливались из разных материалов, включая дерево, керамику, кость и металл. Процесс курения трубки сопровождал определенные обрядовые действия. В советское время роль ритуалов в удмуртских деревнях заметно снизилась, большинство совсем исчезли из быта. Г.К. Шкляев отмечает, что «резкий спад в их функциони-

ровании в первые годы советской власти объясняется, по-видимому, тем, что культура находилась длительное время в состоянии внутреннего напряжения в неблагоприятной социальной среде, существовало противоречие между культурой и социальным контекстом, в котором она бытовала. В этой ситуации вырабатывались механизмы, смягчающие напряжение, создавалась система психологической компенсации» [8, с. 138]. Героиня портрета — хранительница сакральных знаний, что подчеркивает важную роль женщины в удмуртской деревне, преданность заложенным на генетическом уровне правилам поведения. Художник нашел еще один «ключ» к пониманию ментальности удмуртского народа.

К концу 1960-х гг. национальная тема в творчестве А.П. Холмогорова приобретает новое звучание, побуждает зрителей задуматься о связи поколений. Это подтверждает жанровая картина «Матери» (1967). Действие происходит в избе. На улице морозный день, за окном мы видим длинные сиренево-голубые тени на освещенном закатным солнцем снегу. Внимание зрителя приковано к молодой женщине, она с трепетом смотрит на румяное личико сладко спящего малыша. За ее спиной стоит бабушка. Если ребенок олицетворяет начало жизни, то старушка символизирует мудрость. У удмуртов были традиционно большие семьи, все члены которой участвовали в воспитании ребенка. Старики жили с молодежью, были идеальными хранителями этнокультурной информации. Бабушки учили детей не вмешиваться в беседы взрослых, говорили с ребенком на родном языке. От пожилых членов семьи дети узнавали о традициях народа, о национальных героях, важных событиях прошлого [5].

Художник создал атмосферу семейного уюта и радости, которая окружает домочадцев, чему способствуют точно подобранные детали обстановки: распутившиеся бутоны цветов на подоконнике, разноцветные детские игрушки над кроватью, любовно выстроченные занавески и простынка малыша. Следует уделить внимание национальным элементам интерьера. Полотенце в простенке между окнами вышито удмуртскими орнаментами. Женщины одеты в костюмы, которые привлекают внимание самобытностью. На старушке немаркое платье из домотканины в клетку, бордовый фартук с грудкой. Молодая женщина выглядит очень нарядно — желтый платок, белая, с голубой отделкой, рубаха и яркая красная юбка, с полосой вытканного орнамента выше широкой оборки. На ногах — шерстяные чулки с мастерски вывязанным узором. Каждая удмуртская женщина владела навыками выращивания конопли и льна, их

обработки и прядения. С детства девочек учили вышиванию и ткачеству. Особенности ткацкого процесса определяют геометрический характер орнаментов. Узоры основаны на сочетании ромбов, крестов, квадратов и треугольников. Изначально цветовая гамма текстиля была сдержанной, основа пигментов для окрашивания добывалось из природных компонентов, но появление ярких анилиновых красителей в конце XIX в. внесло изменения в колорит интерьерных и костюмных изделий.

В картине «Д.И. Курбатова из Баграш-Бигры» (1969) А.П. Холмогоров раскрывает идею преемственности традиционного мастерства. Мастер воплотил образы бабушки и внучки, которые проводят время за рукоделием. Дарья Ивановна — известный народный мастер, ковровщица, работы которой неоднократно экспонировались на республиканских, всероссийских и всесоюзных выставках. Творчество ткачихи развивалось в художественной традиции южных удмуртов, с ее многоцветием и разнообразием крупных орнаментальных мотивов. Колорит ковровых произведений был построен на сочетании звучных желтых, розовых, красных, зеленых, лиловых фигур на темном фоне. Однако ковер, на фоне которого сидит бабушка, выглядит сдержанным в цвете. Написан он широкими обобщающими мазками, что подчеркивает монументальность и уплощенность композиции. Фигура главной героини расположена фронтально, вписана в устойчивый треугольник. Удмуртское платье — красного цвета, поддержанное оттенками фартука в крупную клетку, и богатое серебряное монисто добавляют образу уверенности. Внучка застенчиво прижалась к бабушке, крепко обхватив ее левую руку. Светлое платьице девочки и пшенично-русые волосы, причесанные с большой любовью, вносят в колористический строй картины жизнерадостное настроение. Бабушка вышивает традиционные орнаменты на белом полотенце, аккуратно зажатом в пальцы. Такие же, только маленькие и пустые, лежат на коленях внучки. Лица обеих озарены боковым светом. Женщина с радостью делится опытом с ребенком, чувствуя важность момента. Вместе они олицетворяют любовь и трудолюбие, которые царят в доме. Художник вновь напоминает нам о значении женщины — хранительницы традиций, связи между поколениями как основы общественного благополучия.

Образ зрелой удмуртской женщины тоже станет проходящим через все творчество мастера, что подтверждает портрет «В.И. Широбокова из Зар-Вишура» (1978). Уверенная поза, спокойно лежащие одна поверх другой кисти рук подчеркивают образ уверенной женщины. Красивый ко-

стю шарканской этнографической подгруппы состоит из светлой рубахи с черными манжетами и светло-розового передника. Из-за тяжелых надбровных дуг взгляд темных глаз кажется задумчивым. От внутреннего напряжения губы плотно сжаты. Скулы, подчеркнутые тяжелым темным платком, выдают незаурядный характер героини, прошедшей через все испытания колхозного крестьянства и войны.

В 1970-м г. А.П. Холмогоров получает Государственную премию Удмуртской АССР за серию портретов «Люди моей республики». В нее, кроме картин «Молодая мать-удмуртка» и «Д.И. Курбатова из Баграш-Бигры» вошли «Первый председатель Удмуртской автономии И.А. Наговицын» и «Старейший оружейник П.В. Алексеев». Было оценено, что А.П. Холмогоров сумел раскрыть общественный статус своих героев образной типизацией и условными приемами пластического языка, в чем прослеживается влияние «сурового стиля».

Данное направление советской живописи кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. имело целью преодоление сентиментальности и описательности послевоенного искусства. Выбирая героические темы покорения труднодоступных территорий, строительства, тяжелого труда рабочих, поднимавших послевоенную экономику, молодые поклонники первой волны авангарда нашли соответствующие идейному замыслу масштабных полотен средства выразительности: статичную композицию из фронтально стоящих героев, ограниченную контрастными цветами палитру, жесткую лепку формы. У отдельных эпигонов стиля приемы превратятся в схему, вызовут агрессивную реакцию властей. После грубой критики картин новаторов Н.С. Хрущевым в 1962-м г. на выставке, посвященной 30-летию МОСХ, они получают негативно окрашенный статус «формалистов», подвергнутся осуждению на собраниях официальных организаций художников. Но заслугой «сурового стиля» станет эволюция художественного мышления, «постепенный, но решительный переход от эмпиризма восприятия и натурно-воспроизводящего письма к конституируемому авторской волей условно-ассоциативному языку. <...> Смелый ввод в художественную структуру картин злободневных вопросов современности, мужественной интонации и проблематики расширял тематический комплекс и расшатывал привычную типологию жанров, порождал тенденцию к монументализации станковых образов» [1, с. 96].

Если в картине «Молодая мать-удмуртка» преобладает оптимистичное видение натурального образа, строгость Д.И. Курбатовой дополне-

на нежностью стеснительной внучки, то над портретом И.А. Наговицына автор работал продолжительное время, идя к обобщенному решению образа. Лицо с высокими зальсинами выражает сосредоточенность и самоотречение. Проницательный взгляд из-под пенсне выдает заботу о народе. Скулы и разрез глаз подчеркивают этническую внешность. Красный цвет надписи и скатерти, цветовая скупость делают решение образа плакатным. Но герой остается психологически убедительным за счет верно найденной жестикующей. Герой в задумчивости обхватил предплечье одной рукой, зажал между пальцами недокуренную папиросу — в другой. В «Портрете старейшего оружейника П.В. Алексева» автор обратился к традиции «репинского психологизма». Таким образом, в этой серии мы ощущаем поиски автором собственной живописной стилистики в изменяющейся интонации образов — от эмоциональной приподнятости до сдержанной суровости и самопознания. По заключению А.И. Морозова, опыт «сурового стиля» «углубил аналитическое внимание к происходящему в жизни, итогом чего явилась кристаллизация одной из главных проблем художественного познания в искусстве 70-х гг., то есть “проблемы личности современника”» [2, с. 17].

А.И. Морозов отмечает, что антитезой «сурового стиля» стало обращение к непосредственно живому наблюдению: «Имею в виду тяготение скорее, к натурному этюду, нежели к сочинению композиции, к “малым жанрам” — бытовой сцене без развитого сюжета или пейзажу. То была традиция русского импрессионизма с типичной для нее внутренней опорой на этюдное видение. В пятидесятые годы происходит ее актуализация. Подхваченная через посредство С. Герасимова, В. Почиталова молодыми живописцами, такая традиция не просто оживает, но получает неожиданно острое социальное звучание» [2, с. 11–12]. Время побудило художников взглянуть на привычные вещи новым взглядом, смело подходить к решению поставленных задач, фиксируя первые впечатления от взаимодействия с натурой. Живописцы, вдохновленные искусством импрессионистов, стали более открытыми к восприятию окружающего мира. Живопись уже не стремилась к идеализации, что способствовало появлению простых, но выразительных композиций.

А.П. Холмогоров много работает с натуры, пробует разные приемы светотеневой моделировки формы, стремится через сложные цветовые сочетания передать настроение и усилить впечатление от образов. Художник обращается к разным этапам человеческой жизни, в том числе

к теме детства, которая окрашена личными переживаниями. Эту деревенского мальчика «Ваня» наполнен непосредственностью и детским весельем. Румяные от волнения щеки с веснушками, выразительные темные глаза с прищуром, приоткрытый рот передают удивление и интерес озорника — он впервые позирует художнику. Мальчик изображен на фоне стены бревенчатого дома. Боковой свет из окна бросает рефлексы на белую рубашку и лицо, выявляя красочное богатство природы. Свет вибрирует, подчеркивая изгибы бревен, усиливая холод голубых теней и теплоту дерева, освещенного летним солнцем. Одежда Вани переливается тепло-холодными рефлексами. Светлая одежда бросает на лицо мальчика холодный сиренево-голубой рефлекс, который освежает горячую красно-охристую тень. В этом живом этюде А.П. Холмогоров передал ощущение деревенского детства, беззаботного, счастливого времени.

Влияние импрессионизма особенно заметно в портрете «Конюх Иван Болдырев из Сюмеи» (1967). Живописец органично вписывает крепкую фигуру молодого мужчины в солнечный летний пейзаж. Мастерство художника заключается в том, чтобы передать взаимодействие человека с природой. Конюх изображен в грубой вязки коричневого свитере, затянутом кожаным ремнем с металлической пряжкой. Из-под заливхатски сдвинутой набок кепки выбилась прядь светло-русых волос. Взгляд и легкая улыбка могут свидетельствовать о добродушном нраве, открытости, понимании своей привлекательности. Иван уверенно положил руку на бедро, на плече висит кожаная сбруя, украшенная латунными декоративными вставками. Хорошая упряжь всегда говорит о хозяине, труд которого требовал ловкости, знания повадок животных. А.П. Холмогоров использует контраст нежного светло-зеленого и темно-изумрудного цвета для передачи солнечного состояния. Цвет плотной листвы подсказывает, что сюжет разворачивается на пике лета. Солнечные лучи пробиваются сквозь густые листья, создают на земле бодрые ритмы пятен света и тени. Появляется ощущение, что легкий ветерок, наполненный густым ароматом, колышет верхушки деревьев и высокую траву. Луг усыпан полевыми цветами, ромашки соседствуют с душистым розовым клевером, а между ними пробиваются голубые колокольчики. Богатое разнотравье и соответствующий расцвету природы образ молодого, сильного, уверенного в себе мужчины напоминают атмосферу знаменитого полотна А.А. Пластова «Сенокос» (1945). Удмуртский живописец по-своему передает атмосферу радости деревенского мирного труда, жизнелюбие и оптимизм героя.

А.П. Холмогоров продолжает изучение национальных характеров, сопоставляя их по разнообразию жизненных ситуаций. Время продолжает диктовать новые требования, вдохновляя художников признанными примерами из искусства. Портрет «Доярка из Алнашей» (1974) — своеобразная переключка с образами крестьянок А.Е. Архипова, комсомолок К.Ф. Юона, где красный цвет был символом их активности и жизнелюбия. Картина экспонировалась на зональной выставке в городе Горьком и на пятой республиканской выставке «Советская Россия» в Москве (1975) [9]. Юное лицо девушки обрамлено блестящими медно-золотыми прядями волос, которые стянуты багряной косынкой. Лицо доярки — загоревшее, с веснушками, которые придают ему особое очарование. Выразительные раскосые глаза, легкая улыбка на приоткрытых губах добавляют образу жизнерадостности. Красные оттенки разной силы насыщенности — от густого вишневого до оранжевого — объединяют живописный строй полотна. Характер мазков передает материальность одежды, свежего румяного лица, пушистых волос. Энергичный, стремительный почерк живописца создает портрету оптимистичный настрой. Образ комсомолки становится кульминацией в отображении лучших качеств молодого поколения — трудолюбия, бескорыстности, приверженности коммунистическим идеалам.

Этому образу противопоставлен своим минорным звучанием портрет «Фая Поторочина из Якшур-Бодьи» (1984). Произведение передает тонкие оттенки девичьих раздумий. Голова печально наклонена, по прозрачной белоснежной коже с коралловым румянцем, кажется, готовы покатиться слезы. Темно-синее платье, усыпанное рисунком мелких полевых цветов лилового цвета, написано очень живописно. Но полоска белой ткани в зоне ворота придает строгость образу деревенской девушки. На скамейке небрежно брошен светлый платок с красными розами, которые издавна символизируют любовь. В этом скрыта разгадка меланхолического состояния героини, ее отстраненности от окружающего мира. Возможно, платок был подарен на прощание возлюбленным. Эмоциональная недосказанность наделяет образ деревенской девушки философским смыслом.

Тему семейного счастья живописец раскрывает в картине «Молодожены Ширококовы из деревни Якшур» (1986). Автор акцентирует внимание на искренности чувств. Мужчина трепетно обнимает свою избранницу, лицо светится счастьем. Парень одет в зеленую рубашку и защитного цвета брюки, военная форма со споротыми знаками отличия

продолжает служить ему. Национальный костюм молодой женщины передает ощущение праздника. Тяжелый золотисто-красный платок с темным орнаментом аккуратно сдвинут назад, открывая кудрявые темно-каштановые волосы. Девушка робко прильнула к крепкому плечу мужа, на ее лице улыбка, взгляд скромно опущен вниз. Она застенчиво положила руки на колени, всецело доверяет своему избраннику, готова следовать за ним, поддерживать во всех начинаниях. Контраст женского и мужского характеров подчеркивает исторически сложившиеся гендерные отличия. Удмуртской женщине присущи скромность, трудолюбие, сдержанность. Менталитет удмуртского мужчины основан на выносливости, твердости духа и хозяйственной самостоятельности [8]. Молодожены позируют художнику в интерьере деревенского бревенчатого дома. Боковой свет из окна мягко ложится на раздумывающиеся от смущения молодые лица. Кожа мужчины — загорелая, у девушки, напротив, белоснежная, с легким розовым румянцем. Внешность героев дополняет друг друга, создавая живой, динамичный образ пары. Мастер уверенно лепит форму, фактурная поверхность создает динамику, что способствует созданию цветосветовой среды и материальности пространства. Подход можно охарактеризовать как «пластовский», что совпадает с лучшими традициями советского реалистического искусства.

Ранние работы А.П. Холмогорова характеризуются влиянием школы психологического портрета, которая закладывает своеобразный фундамент в мышлении художника, построении композиций. В этот период он уделяет внимание рисунку, предметному миру и внутренней характеристике персонажей. Начиная с конца 1960-х гг., живописец становится «свободнее», осваивает новые подходы к изображению натуры. Он пробует приемы «сурового стиля» для передачи значительности героев, но ему ближе импрессионистическое видение: эксперименты с игрой светотени, колористическим решением картин, когда внимание к традиционной одежде и окружению портретируемого становится источником переживания цветового богатства мира. Мастер любит тончайшими оттенками и ритмами звучных красочных пятен, вибрацией воздуха, фактурами разнообразных материалов, природным освещением, влиянием пейзажного окружения. Развитие пластического языка художника отражает стремление к глубокому и многогранному отображению действительности, желание расширить живописные возможности ради богатства характеристик. Уважение А.П. Холмогорова к простым деревенским лю-

дям позволило создать коллекцию живописных портретов представителей удмуртского народа. В них выражена идея преемственности поколений, семейные радости, выразительный менталитет соотечественников. Правда национальных образов и задушевность интонаций выделяют его среди художников социалистического реализма, а стремление добиться общечеловеческого звучания роднит с традиционалистами.

Список литературы:

1. *Галямов А.А.* Творческий метод В.А. Игошева в контексте отечественного изобразительного искусства второй половины XX века: дис. На соискание ученой степени кандидата искусствоведения / А.А. Галямов. — Барнаул, 2024. — 270 с.

2. *Морозов А.И.* Поколения молодых: Живопись советских художников 1960-х – 1980-х гг. / А.И. Морозов. — Москва: Советский художник, 1989. — 252 с.

3. *Морозов А.И.* Художник и мир личности: Творческие проблемы современной советской портретной живописи / А.И. Морозов. — Москва: Советский художник, 1981. — 167 с.

4. *Назмутдинова И.К.* Статус снохи в удмуртской семье: стереотипы поведения и этика взаимоотношений // Издательство Грамота. — 2013. — № 8 (34). — С. 121–124.

5. *Никитина Г.А.* Народная педагогика удмуртов / Г.А. Никитина. — Ижевск: Удмуртия, 1997. — 136 с.

6. *Уваров С.Н.* Устная история: Великая Отечественная война глазами сельских подростков Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология УдГУ. — 2018. — С. 570–579.

7. *Христолюбова Л.С.* Женщина в удмуртском обществе, XVIII – начало XXI в. / Л. С. Христолюбова. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. — 323 с.

8. *Шкляев Г.К.* Межэтнические отношения в Удмуртии / Г.К. Шкляев. — Ижевск: опыт ист.-психол. анализа / Г. К. Шкляев; РАН. Урал. отд.-ние. Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1998. — 209 с.

9. *Шумилов Е.Ф.* Алексей Павлович Холмогоров / Е.Ф. Шумилов. — Ленинград: Художник РСФСР, 1988. — 142 с.